Валерий Шамбаров

Так чей же он, Крым?

От апостола Андрея до Андреевского флага

Валерий Евгеньевич Шамбаров

Так чей же он, Крым? От апостола Андрея до Андреевского флага

Серия «Русская история»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74840886
Так чей же он, Крым? От апостола Андрея до Андреевского флага / В. Е. Шамбаров: Родина; Москва; 2026
ISBN 978-5-00269-159-3

Аннотация

История Крыма столь же богата и красочна, как он сам – скифы, греки, римляне, готы, хазары, венецианцы, татары, генуэзцы, турки. Но присоединение его к России часто преподносят как обычный захват могучей империей слабенького ханства. Хотя изначально-то крымские ханы осаждали и жгли Москву! А сам Крым был крупнейшим мировым центром работорговли, который и обслуживали татары. Чтобы защитить от них страну, Иван Грозный даже строил аналог Великой китайской стены, Большую засечную черту. В последующем противостоянии, отжимая у крымцев пространства Дикого Поля, возводились Белгородская черта, потом Изюмская черта,

Украинская линия, Новая Украинская, Днепровская… Вот так, оборонительными системами, дошли и до Крыма. Об этой трехсотлетней войне рассказывает новая книга известного писателя-историка Валерия Шамбарова, которую вы держите в руках.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1. Перекресток цивилизаций 6
Глава 2. Русское море и Русская купель 18
Глава 3. Итальянская Хазария 31
Глава 4. Работорговля и политика 46
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Валерий Евгеньевич Шамбаров
Так чей же он, Крым? От апостола Андрея до Андреевского флага

© Шамбаров В. Е., 2026.
© ООО «Издательство Родина», 2026.

Глава 1. Перекресток цивилизаций

Крым… С ним связано столько ключевых событий нашей истории, что возникает впечатление о некой его сакральной роли в судьбах России. Впрочем, и в глубинах древности он был местом неординарным. Здесь сходились сразу несколько цивилизаций. На морских берегах с VII в. до н. э. множились греческие города-колонии Пантикапей, Киммерик, Феодосия, Херсонес, Мирмекий, Гераклия, Никоний, Нимфей, Киркенитида и др., объединившиеся в два государства, Херсонесское и Боспорское. Горную часть полуострова населяли коренные жители, тавры. А степную часть и все Северное Причерноморье охватывала многонациональная Скифия, куда входили и предки славян. Восточными соседями были народы Кавказа с самобытной развитой культурой.

Херсонес (возле нынешнего Севастополя) специализировался на экспорте сельскохозяйственной продукции и торговле со Скифией. Боспорское царство со столицей в Пантикапее (Керчи) присоединило часть кавказского побережья, Тамань, Приазовье, в низовьях Дона возник город Тана. Оно жило теми же промыслами, но стало и крупнейшим центром работорговли. Скупало пленных у степных, кавказских народов, непрестанно воевавших между собой, поставляя «живой товар» по всему Средиземноморью.

Во II в. до н. э. Скифию сокрушили переселенцы с востока, савроматы, их, в свою очередь, вытеснили другие волны сарматских племен – языги, роксоланы. Часть скифов сумела удержаться в Крыму, сохранив царство и столицу Неаполь-Скифский на месте современного Симферополя. Они заключили союз с роксоланами, подчиняли и облагали данью греческие государства. Правители Херсонеса и Боспора обратились за помощью к могущественному Митридату Евпатору, властителю Понтийского царства в Малой Азии.

Он прислал войска, Скифию разгромил, но и Херсонес с Боспором попали под его власть. В 89 г. до н. э. Митридат начал войны с Римом. Железные легионы разнесли его. В Черное море вошел римский флот. Последним убежищем Митридата в 64 г. до н. э. стал Боспор. Он еще пробовал сопротивляться, но допек население поборами и репрессиями, вспыхнуло восстание. Осажденный во дворце Митридат приказал телохранителю убить себя.

В Крыму появились римляне, покорили Приазовье. Самой северной точкой их завоеваний стал город Тана, дальше не пустили роксоланы. Херсонес и южный берег Крыма вошли в Римскую империю, разместившую здесь свои гарнизоны. Боспор стал ее вассалом, сохранив номинальную самостоятельность, но фактически подчинялся римлянам. Для местной знати и купцов это принесло колоссальные выгоды – они стали главными поставщиками хлеба и рабов в римских владениях. Но оттуда приходили не только завоеватели

и купцы.

В середине I в. святой апостол Андрей Первозванный, сея веру Христову, основал церковь в городке Византий, рукоположил первого епископа Стахия. Оттуда через Синоп и Кавказ добрался в Крым. Проповедовал в Пантикапее, Феодосии, Херсонесе, создавал первые христианские общины. Предания рассказывают, что апостол совершил путешествие и по глубинам северных стран. Согласно «Повести временных лет», он поднялся по Днепру, благословил горы, где предстояло возникнуть Киеву. На Волхове подивился обычаю новгородцев париться в бане. Оттуда через Балтийское море вернулся в Рим, и в Греции, в Патрах, был распят на косом «Андреевском» кресте.

Нередко этот сюжет воспринимают скептически. Указывают на анахронизмы – Новгород возник только в X в. Но видный богослов XIX в. митрополит Макарий (Булгаков) писал: «Предание о благовестии святого апостола Андрея даже во внутреннейших областях нашего Отечества не заключает в себе ничего невероятного, и нет основания отвергать его безусловно или принимать за одну идею». И действительно, если разобраться, то историческим фактам маршрут путешествия совершенно не противоречит! Да, Новгорода Великого ещё не существовало. Но в самом Крыму находился Неаполь Скифский, в переводе – тоже Новгород. А парные бани у скифов описал ещё Геродот: «Скифы, наслаждаясь парильней, вопят». При археологических раскопках Неаполя

Скифского они выявлены.

Впрочем, анахронизм «новгородцы» «Повесть временных лет» допускает и к другим событиям, происходившим до основания Новгорода. А парные бани были хорошо известны и славянским, и финским племенам, населявшим северные леса. Археологические находки показывают, что торговый путь по Днепру и Волхову, который позже назовут «из варяг в греки», во времена апостола Андрея уже действовал. А римляне в I в. уже достигли Балтийского моря и обозначили его на картах «Венедским заливом». Венедами же они называли славян (или праславян). Причём отмечали их развитое мореплавание, Тацит и Плиний указывали, что они «сильны флотом». Так что переплыть море на венедских кораблях для святого Андрея было вполне реально.

На южном берегу Балтики, по описаниям римлян, лежали венедские города и торжища. Оттуда шла древняя Янтарная дорога до Венеции – по ней за драгоценным янтарём ездили римские, сирийские купцы. И как раз во время странствий святого Андрея приближённый императора Нерона Юлиан послал на Балтику своего уполномоченного, тот закупил огромное количество янтаря. Как видим, и возвратиться в Римскую империю для апостола было не так уж трудно.

Предания о служении Андрея Первозванного в Скифии зафиксировали довольно ранние источники – об этом писал в начале IV в. Евсевий Кесарийский, ссылаясь на более

давнее сочинение Оригена. Греческие версии жития святого сообщали, что он доходил «до стран Антропофагов и пустынь Скифии». «Антропофаги» упоминаются ещё Геродотом, в переводе это «людоеды». Хотя каннибализма среди народов Восточной Европы даже в древнюю эпоху не существовало, археология это опровергает. А «антропофаги» – просто калька со славянских языков, попытка буквально передать слово «самоеды». Самодийские народы Севера, предки лопарей, ненцев. Но путешествие до области расселения самодийских народов в полной мере соответствует маршруту святого Андрея.

Его особенно почитали в Византии как основателя своей, Восточной церкви. Но греки помнили и о его миссии на территории будущей Руси. В XI в. видный учёный Михаил Пселл, секретарь императора Михаила Дуки, от имени своего царя писал великому князю Всеволоду, сыну Ярослава Мудрого: «Духовные книги и достоверные истории научают меня, что наши государства оба имеют один некий источник и корень, и что одно и то же спасительное слово было распространено в обоих, одни и те же самовидцы Божественного Таинства и Его вестники провозгласили в них слово Евангелия».

На Руси были и свои предания об Андрее Первозванном. Тот же Всеволод Ярославич в 1086 г. построил в Киеве первый храм в его честь. Новгородские летописи и варианты его жития дополняли сюжет «Повести временных лет», что апо-

стол воздвиг крест на Волхове, а на острове Валаам обратил в христианство языческих жрецов, порушил капище и поставил каменный крест. В селе Грузино до XVI в. хранили чудотворный посох – утверждали, что его оставил Андрей Первозванный. А археологические находки на Валааме свидетельствуют, что центр христианства там очень древний. Вполне вероятно, что он существовал задолго до Крещения Руси.

Святой Андрей ещё не привел к Господу северные народы. Да и не мог этого сделать при племенной организации общества. Ведь членом рода признавался лишь человек, допущенный на родовые святилища, к ритуалам и жертвенным трапезам. Сменив веру, он отделял бы себя от рода, стал изгоем – а одиночке в ту эпоху выжить было почти невозможно. Но Андрея Первозванного принимали, слушали. Не убили, как апостола Фому в Индии, Варфоломея в Армении, Матфея в Эфиопии, Иакова Алфеева в Египте, Иуду Фаддея в Иране, Симона Кананита на Кавказе. Значит, в его проповеди для здешних жителей было что-то близкое, заслуживающее уважения (если даже жрецы на Валааме, предположительно, обратились в истинную веру). И это первое благословение Христово пришло на нашу землю через Крым…

Оно не оставалось втуне, давало всходы. В Крыму у Андрея Первозванного были ученики. Трое из них, Инна, Пинна и Римма, тоже приняли мученические венцы, замороженные заживо. А само Причерноморье было окраиной Римской империи, сюда ссылали преступников, в том числе хри-

стиан. Так, император Домициан отправил в Херсонес свою двоюродную сестру, христианку Домитиллу. Траян сослал в Крым римского епископа святого Климента, работать на каменоломнях. Но он продолжал проповедовать, возглавил в Херсонесе общину единоверцев. Об этом донесли, и епископа утопили, привязав к старому якорю. В очередных кампаниях гонений стали священномучениками епископы Херсонесские Василий, Ефрем, Евгений, Евферий, Елпидий, Агафодор.

Из Крыма христианство проникало и к соседним народам. А они менялись. Во II в. началось Великое переселение народов. С берегов Балтики в Северное Причерноморье отступила часть русов (они же руги). С Кавказа в Крым прорвались воинственные аланы, построив свой город Судак. В III в. нахлынули новые пришельцы, готы. Они покорили ряд славянских племен, а Боспорское царство само перешло под их власть, чтобы избежать разорения.

Но и в Римской империи происходили перемены. В междоусобицах брал верх император Константин Великий. В 313 г. он легализовал христианство, а в 324 г. окончательно одолел соперников. Бросил прогнивший Рим, на месте городка Византий начал строить новую столицу, Константинополь. Христианство получило статус государственной религии. Соседи-готы интересовались верой, многие принимали крещение. Константин Великий и церковь назначили к ним епископа Феофила, его кафедра располагалась в Крыму,

в Пантикапее. А в 325 г. состоялся Первый вселенский собор. Кроме Феофила Готского, на нем присутствовал и делегат от «Скифии» – очевидно, обобщенных северных земель. Епископа Капитона Херсонесского буря занесла на корабле к устью Днепра, и он принял мученический венец, утопленный язычниками.

Ну а готские королевства оказались недолговечными. В 371 г. в Причерноморье их разгромили гунны, на чью сторону перешли и славяне. Большинство готов схлынули на запад, в Европу. Но часть их закрепилась в горах Крыма, там уцелело их княжество со столицей Феодоро (Мангуп). А в соседних степях сшибались в войнах и сменяли друг друга гунны, болгары, авары, тюрки. В нашествиях разноплеменных «варваров» и внутренних дрязгах разделилась и Римская империя. Западная ее половина пала, захваченная переселенцами. Но устояла Восточная. Ее принято называть Византией, основную часть населения составили греки, и государственным языком стал греческий. Хотя сама империя попрежнему называла себя Римской, а ее жители именовали себя «ромеями» (римлянами).

Византия стала центром мирового христианства, сохраненной с древних времен высокой культуры, ее столица Константинополь славилась как величайший и красивейший город на земле. Под ее властью остался и Херсонес с прилегающей областью, ей подчинилось крымское готское княжество. Но Боспорское царство, перешедшее было к Византии,

захватили тюрки. Город Гермонасса на Таманском полуострове получил имя Тумен-Тархан, греки говорили – Таматарха. А крепость Боспор на месте разрушенного в войнах Пантикапея – Карша. Огромная тюркская держава вскоре распалась. Тамань и часть Керченского полуострова при этом достались одному из тюркских осколков, Хазарскому каганату, раскинувшемуся на Нижней Волге и Северном Кавказе. Таматарху новые хозяева назвали «Самкерц».

А византийские императоры порой впадали в ереси, и Крым опять становился местом ссылки поборников истинной веры. Здесь окончил свои земные дни гонимый святитель Мартин Римский, терпели лишения и преследования святые Стефан Сурожский, Георгий Исповедник, Иоанн Психаит, Иосиф Песнописец. Но набирали силу и славяне. Византийцы нередко называли их обобщенно «русами», «народом рос». Они приезжали в Крым торговать, некоторые селились здесь.

Хотя отношения их с греками не всегда были мирными. Житие святого Стефана Сурожского рассказывает, как где-то в VIII в. на Крым «приде рать велика русскаа из Новаграда князь Бравлин силен зело». Мы не знаем, является ли упоминание Новгорода очередным анахронизмом, или имеется в виду какой-то иной «новый город», ведь их было несколько. Но эта рать разорила побережье от Херсонеса до Карши, после десятидневной осады ворвалась в Сурож (Судак). Согласно преданию, у гробницы св. Стефана Сурожского с

князем что-то случилось, «обратилося лице его назад». Он раскаялся, вернул награбленное и освободил пленных. Получив от святого исцеление, принял крещение. Подружился с крещеным хазарином Юрием Тарханом, который и стал его крестным.

Византийское правительство и Константинопольская патриархия придавали большое значение распространению христианства среди соседних народов. Центр миссионерской деятельности был организован в Крыму. В готском княжестве Феодоро по-прежнему существовала Готская епархия. Ее преобразовали в Хазарскую. Позже развернули в митрополию из семи епархий. Хотя это начинание было непрочным. В конце VIII в., поспорив за владения, хазары захватили Феодоро. Преподобный епископ Иоанн Готский призвал жителей изгнать их, но хазарский каган многих казнил, а святителя схватил, он долгое время провел в темнице.

А в 808 г. в каганате власть захватила иудейская купеческая группировка. Столица Хазарии Итиль в низовьях Волги стояла на перекрестке важных торговых дорог. Великого Шелкового пути из Китая, по Волге – в страны Севера, через Каспийское море – в страны арабского мира. А по Дону – к Азовскому и Черному морям. Таматарха и Карша стали торговыми портами. Хазары перепродавали в Европу восточные пряности, шелк, фарфор. Важнейшими их товарами стали драгоценные северные меха и рабы – тут уж они продолжили промысел Боспорского царства.

Но государственной религией в каганате стал иудаизм, другие вероисповедания запретили, развернули на них гонения. А это вызвало конфликты как с Византией, так и со странами ислама – и обвалилась торговля. Хазарский царь спохватился, что натворил «не то». Только решил сделать хорошую мину при плохой игре. Объявил диспут между христианскими, мусульманскими и иудейскими богословами. А по результатам собирался как бы и скорректировать отношение к другим религиям.

Греческую миссию возглавил любимый ученик Константинопольского патриарха святителя Фотия, Константин Философ, в монашестве Кирилл. С ним отправился и его брат Мефодий. По пути из-за степных войн им пришлось задержаться в Херсонесе. Проанализировав местные предания, братья сумели найти мощи казнённого здесь во II в. святого мученика Климента. И там же, в Херсонесе, они увидели две книги, Евангелие и Псалтирь, написанные «русьскими письмены». Общались с их владельцем, христианином-русичем, освоив его язык и грамоту.

Какая это была письменность, можно лишь предполагать. В 340-х гг. готский епископ Ульфила составил азбуку для своего народа, перевел на родной язык Священное Писание. Примерно в это же время, в IV в., святой Иероним, сам из славян, разработал славянский алфавит в Далмации, тоже занимался переводами церковных текстов. В 790 г. византийская императрица, святая Ирина, заключая мир с болгарами,

повелела создать им азбуку. Мы не знаем, какой алфавит использовался в книгах, увиденных братьями – один из перечисленных или какой-то еще. Но это стало толчком для замысла просвещения славян.

Диспут в Итиле завершился именно так, как хотел хазарский царь. Он объявил, что поражен мудростью всех участников и в знак уважения к ним отменяет запреты на христианство и ислам – тем самым нормализовал связи и торговлю с соседними державами. А святой Кирилл после блестящего выступления вернулся в Константинополь с триумфом. Высказал святителю Фотию идею о славянской грамоте и переводе Священного Писания. Получив от него благословение, упорядочил и усовершенствовал буквы, виденные в Херсонесе, приблизил к греческой орфографии, чтобы проще было переводить богослужебную литературу. Родилась кириллица – настолько удобная, что стала распространяться среди славян даже раньше христианства. Хотя долгое время сохранялась память о том первоисточнике, на базе которого создавалась новая азбука. Переводы, сделанные ею, назывались «руськыми», иногда к алфавиту давалось примечание «се же есть буква славенска и болгарска еже есть русская». А истоки русской грамоты – значит, и всей русской культуры, пришли из Крыма…

Глава 2. Русское море и Русская купель

В IX в. под властью князя Рюрика и его преемников из ряда славянских и финских племен возникла Русская держава. Вещий Олег овладел Киевом, сделав его столицей. Успешно воевал с Хазарией, Византией. Императору пришлось согласиться на большую дань, предоставить Руси очень выгодные условия беспошлинной торговли. И Хазария запросила о мире. Признала, что часть племен, плативших ей дань, перешла в состав Руси. Согласилась пропускать через свою территорию русские военные флотилии на Каспийское море.

Но Вещий Олег умер, и в 913 г. хазарский царь Вениамин встретил русскую армию, возвращавшуюся с Каспия, щедрым угощением – а потом напал и перебил до единого. На Руси это вызвало раздоры, развал, некоторые племена отпали. А каганат воспользовался, развернул широкую экспансию, покоряя и облагая данью народы по Волге, Каме, Оке, в том числе и вчерашних подданных киевских государей. Но и Византию порадовали бедствия русичей. Она боялась новой северной державы, ее лодочных эскадр, смогла прекратить выплаты дани. С Хазарией империя заключила союз. В рамках дружбы царь Вениамин даже разрешил поставить в своей стране христианских священников, это поручили ар-

хиепископу крымского Херсонеса, подчинив ему церковь в каганате. Византия привлекла и кочевников-печенегов. Они начали набеги на Русь и отрезали ее от морских берегов, заняв низовья Днепра.

Хотя выход к морю был для нашей страны жизненно важным. Население платило подати государю мехами, зерном, салом, медом, воском. Такую же продукцию получали бояре из своих хозяйств, да и у прочих людей оставались излишки. Их требовалось продать, иначе сгниют. А главным рынком сбыта была Византия. Но попробуй довезти туда товары – на Днепре караулили печенеги, караваны пробивались с боями, потерями. Или оставалось по дешевке сбывать товары в Киеве греческим и хазарским купцам.

Расчистить дорогу по Днепру было сложно. Прогонишь кочевников – они снова вернутся. Но к морю можно было выйти и по Южному Бугу, Днестру – через земли уличей и тиверцев, отделившихся от Руси. В 937 г. князь Игорь начал войну. Уличей сломили. А тиверцев замучили печенеги, они покорились добровольно. Русские флотилии вышли на морские просторы. Устроили базы на Кинбунской и Тендровской косах. Арабский хронист Ал-Масуди в эти годы назвал Черное море «морем русов, по которому не плавают другие племена, и они обосновались на одном из его берегов».

Они высадились и в Крыму. Власти Херсонеса даже не пытались обороняться. Чтобы избежать разорения, они объявили, что переходят в подданство Игоря, преподнесли вое-

водам богатые дары. Да, где-то в 937–939 гг. Крым уже стал «русским». Но в высадившихся десантах главной силой были наемные варяжские дружины. Они жаждали грабежей, добычи. Херсониты поняли, что их все равно могут прошерстить и… перенацелили буйное воинство на конкурентов – хазар.

Местный начальник реб Хешмонай вел себя беспечно. Русичи подобрались скрытно, ворвались в Таматарху и разграбили. Из Итиля царь Иосиф выслал лучшего военачальника, «достопочтенного Песаха». Тот набрал спешно войско из племен Северного Кавказа, ясов и касогов. Противника в Таматархе уже не застал. Но узнал, кто спровоцировал нападение, и страшно отомстил. Захватил три греческих городка, «избил мужчин и женщин», никого не щадя. Херсонес успел закрыть ворота, осаждать его сборной рати было бесполезно. А лагерь русичей Песах обнаружил на западном берегу Крыма. Однако войско-то у него было сомнительного качества. И если даже получилось бы уничтожить десант, это вылилось бы в дальнейшую войну, огромные убытки.

Вместо боя Песах вступил в переговоры. Пугал своей армией – но и предлагал мир. Направлял русичей в другую сторону, столкнуть их с Византией. Возмущался – зачем вы напали на нас? Мы же вас не обижаем, торгуем с вами, покупаем пленных. Разве мы натравливаем на вас печенегов, не пускаем вас к морю? Хотите владеть Херсонесом? Пожалуйста! Но этого не потерпит император. Он наш общий враг… Русские воеводы поддались, переговоры продолжились в Ки-

еве. Хазары наобещали обеспечить союз еще и с арабами, болгарами, чтобы ударили на греков вместе с русичами. Заверяли, что в Константинополе сил мало. Нажать на императора, и он запросит пощады. Вот и признает Херсонес русским. Игорь с боярами поверили.

В 941 г. на Византию отчалило множество судов. Войско высадилось недалеко от Константинополя, разоряло села и городки. Ждало, когда подойдут обещанные хазарами болгары, начнут наступление арабы. Но хазары обманули. Болгария к этому времени стала союзницей греков. На арабском фронте было затишье, и император снял оттуда армию и флот. Когда они появились, русичи отплыли обратно. Их догнали эскадры со страшным оружием, «греческим огнем», пожгли часть судов. Вдобавок разыгрался шторм, топил легкие лодки, выбрасывал на берег. А византийцы всех пленных казнили.

Князь Игорь в походе не участвовал, но ему понадобилось несколько лет, чтобы подготовить новую армию. В 944 г. государь сам повел ее на греков, конницу берегом, пехоту на ладьях. Однако император выслал навстречу послов. Предлагал такую же дань, как когда-то Вещему Олегу. Бояре и воины призадумались: если царь без боя дает нам золото и серебро, зачем идти дальше? Ведь неизвестно, кто одолеет. Да и на море вдруг опять буря? И Болгария была уже не русской, а греческой союзницей. Игорь согласился мириться.

А греки схитрили. Предложили возобновить договор,

подписанный при Олеге – вроде бы выгодный для Руси, с выплатой постоянной дани, привилегиями нашим купцам. Но взамен потребовали, чтобы и русичи кое в чём уступили. Ушли из Крыма, не основывали базы на морском берегу. Им запрещалось даже зимовать в устье Днепра, мешать грекам ловить там рыбу. Ну а выходы к морю, проложенные через земли уличей и тиверцев, византийцы немедленно перекрыли. Сговорились с печенегами, и те в ближайший год захватили низовья Южного Буга и Днестра. Русь снова оттеснили от моря.

Этому помогали и хазары. По причерноморским степям они строили крепости-замки, продвигаясь ими от Дона до Днепра, крепости появились уже на правом берегу возле Запорожья, контролировали дорогу по реке. Но и византийцы считали себя в выигрыше. Каменные твердыни перекроют русским дороги надежнее, чем печенеги. И про обещанную дань можно было забыть…

Смертельный удар Хазарии нанес в 965 г. князь Святослав Игоревич. Обошел три сотни вражеских крепостей по Оке. Вятичи и мурома, с которых драли тяжелую дань, охотно присоединились к русичам. По Волге могучая флотилия с войском выплеснулась прямо к хазарской столице. В битве царя Иосифа разгромили. Итиль взяли и разрушили, как и другие города каганата – Семендер, Беленджер, крепость Саркел на Дону. Хазары разбегались в Закавказье, в Хорезм.

Святослав захватил и черноморские порты, Таматарху и

Каршу. Их он хотел сохранить за собой – и обрести выход к морю. А по дороге домой его войско прошлось по византийским владениям в Приазовье и Северном Крыму. Пограбили 10 городов и 500 деревень. Но население тут было смешанным, вместе с греками издавна селились славяне. Один из византийских топархов (начальников провинций, его имя осталось неизвестным) сокрушенно записал, что при нашествии русичей «города и народы добровольно к ним присоединялись». Даже местная знать постановила подчиниться Святославу. Топарху пришлось ехать в Киев. В столице он нашел князя, «который могуч большим войском и гордится силой в боях». Святослав ласково принял его. За то, что он изъявил покорность, оставил правителем прежних владений и даже добавил одну область, пообещал новым подданным защиту и сохранение всех доходов.

Но потом Святослав вступил в тяжелые войны с Болгарией и Византией. В 971 г., понеся большие потери и осажденный в Доростоле, князь отказался от завоеваний на Дунае. Однако и греки подтвердили выплату Руси «субсидий» (т. е. дани), признали ее выход к морю, по мирному договору она сохраняла «Боспор Киммерийский» – завоеванные у хазар часть Керченского полуострова и Тамань. Хотя в государе-воителе византийцы видели угрозу, пустили в ход коварство. Подбили на измену честолюбивого воеводу Свенельда и сговорились с печенегами.

Святослав отправил Свенельда с конной дружиной степ-

ным путем, а сам двинулся на лодках с пехотой, ранеными, больными, вез богатые трофеи. А на Днепре обнаружили орды степняков. Вернулись к устью, зимовали на Кинбурнской косе в рыбачьих хижинах. Голодали, умирали. Ждали помощи из Киева – но Свенельд с группой бояр захватили власть при малолетнем князе Ярополке. Подмоги не прислали. Весной 972 г. Святослав повторил попытку прорваться по Днепру и погиб в неравной сече. Для Руси это обернулось очередными смутами. Часть племен снова отделилась. Новые киевские власти плюнули на договор Святослава с императором о присоединении Таматархи и Карши. Позволили там возродиться кусочку Хазарии – византийцы это только приветствовали.

В 980 г. узурпаторов, манипулировавших безвольным князем Ярополком, сверг младший сын Святослава Владимир. Ему пришлось заново собирать развалившуюся державу. Он вразумлял мечом отпавших радимичей и вятичей, полезших на русские земли поляков, литовцев, Волжскую Булгарию. Владимир разобрался и с осколком Хазарии на Тамани и в Крыму, «на козары шед, победи и дань на них возложи». Отцовский замысел выполнил, город Таматарха стал русской Тмутараканью, Карша – Корчевом.

Но Русь оставалась очень непрочной, сшитой «на живую нитку» из двух десятков славянских и финских племен: словене, кривичи, чудь, весь, меря, мурома, ижора, водь, радимичи, полочане, поляне, северяне, древляне, дреговичи, во-

лыняне, тиверцы, уличи, вятичи… Они привыкли жить сами по себе. Отличались языческими верованиями, обычаями, происхождением. Уже сколько раз распадалась Русь – после смерти Вещего Олега, Игоря, Святослава. Чтобы сплотить ее воедино, власти государя было недостаточно. Для этого требовалось нечто большее. Общие ценности, общее мировоззрение. Вера…

А Владимир и сам задумывался о вере. Он был уже не мальчиком, перенимавшим мнения приближенных. И не юношей, которого могли увлечь соблазны буйных языческих игрищ. В походах он возмужал, сам оценивал окружающее, и осознавал – не то… Те же самые игрища, мрачные или бесстыдные ритуалы были чем-то искусственным, мелким, поверхностным. А то и грязным. Душа князя чувствовала – настоящая вера должна быть неизмеримо выше.

«Повесть временных лет» рассказывает, будто к Владимиру приходили проповедники от мусульман, иудеев, католиков, греков. Объясняли преимущества своих религий, а государь выбирал. Потом отправил посольство проверить, чья вера лучше. Но воспринимать буквально подобную историю не стоит. Это «бродячий сюжет». Он встречается в преданиях разных народов, объясняя, почему была принята та или иная религия. Владимиру не требовалось созывать и выслушивать мудрецов. С мусульманами он общался в Волжской Булгарии, с иудеями и в Киеве, и в Тмутаракани. Его водила в церковь бабушка, святая Ольга. Христианками были три

его языческие жены, одна принадлежала к Восточной Церкви, а две к Западной, у них были духовники, князь знал особенности их богослужения.

Но ведь самого «выбора веры» не было и не могло быть! Вера – не товар. Ее не выбирают, как на базаре, торгуясь и прицениваясь, какая выгоднее. Она всегда одна! И принимают ее только одну. Не расчетами, а душой и сердцем. Авторы XI в., самые близкие по времени к Владимиру, русский митрополит Иларион и Иаков Мних, описывали, что обращение князя произошло именно таким образом: «Без всех сих притече ко Христу, токмо от благого смысла и разумения». Без миссионеров, уговоров. Господь сам открылся ему в душе, и Владимир «притече ко Христу». Как раз из-за этого его, как и святую Ольгу, церковь признала равноапостольными.

Но откуда принимать крещение – это была уже политика. Церковь еще считалась единой, хотя Западная и Восточная все сильнее расходились. В 967 г. папа Иоанн XIII издал буллу, запрещавшую богослужения на славянском языке и поставление священников «из русского и болгарского народа». Такая церковь для нашей страны не годилась. Однако и отношения с Византией оставались совсем не дружескими. Греки были крайне горделивыми и заносчивыми. Выставляли только себя «богоизбранным» народом, а прочие презирали как «варваров», славян брезгливо называли «грязными скифами». Мало того, по греческим законам принятие крещения от Восточной церкви означало политическое подчине-

ние императору. Ведь и патриарх – его подданный. Значит – и все православные. При крещении Болгарии греки так силились охомутать ее, что царь Борис даже метнулся к римскому папе, лишь бы отделить свою церковь от византийской.

Владимир нашел выход. Крещение принимать от Восточной церкви, но и заставить империю считаться с Русью на равных! И для этого как раз выдался благоприятный момент. Византия потерпела поражения от немцев и болгар, а в 986 г. против царей Василия и Константина восстал военачальник Варда Фока, провозгласил императором себя. Его армия двинулась на Константинополь, вышла на азиатский берег Босфора – столица лежала напротив, отделенная только проливом.

И тут-то к Василию и Константину явилось русское посольство. Владимир предлагал дружбу, выражал желание креститься. Но выдвинул требование – выдать за него греческую царевну Анну. С точки зрения византийцев это была неслыханная дерзость! Такие браки у них категорически возбранялись. Анна была младшей сестрой Василия и Константина. Германский император Оттон уже сосватал ее для сына. Получил оскорбительный отказ, что он всего лишь «король варваров», а «рожденная в пурпуре» не может быть «женой варвара». Потом греки плел интриги против болгар, и Анну обещали выдать за их царя Бориса II. Но жениха обманули, захватили в плен и издевательски ослепили. Руку царевны безуспешно выпрашивал для сына и король Фран-

ции Гуго Капет.

Однако ситуация-то была критической! Цепляясь за любой шанс, Василий и Константин согласились. Владимир немедленно прислал 6-тысячный отборный корпус, он неожиданным десантом разгромил лагерь Варды Фоки, заставил отступить от Константинополя. Но… византийцы были верны своим традициям. Опасность миновала. Имело ли смысл выполнять обещание «грязному скифу»? Великий князь отправился к днепровским порогам встречать невесту – а ее вдруг не прислали…

Нет, такие шутки Владимир не спустил, интересы государства он отстаивал жестко. В 988 г. поднял все силы. Бесчисленный флот подошел к Херсонесу, высадил армию. Крепость была мощнейшей. Еще никто не брал ее штурмом. Но великий князь приказал насыпать высокий вал, чтобы с его гребня взойти на стены. А горожанам объяснил, что будет стоять хоть три года, но Херсонес возьмет. Впрочем, столь серьезных усилий не потребовалось. Крымчане были соседями Руси, перемешались со славянами. Владимир, намечая целью операции Херсонес, наверняка учитывал это. Захотят ли они драться?

В итоге священник Анастас Корсунянин на стреле перебросил из крепости записку, где проходят водопроводы. Их перекрыли, и город получил весомую причину капитулировать без боя. А Константину и Василию великий князь послал предупреждение: «Сделаю столице вашей то же, что и

этому городу». Это их вогнало в полный шок. Мятеж Варды Фоки еще не был подавлен. А Владимир мог принять и сторону их врага.

Пришлось исполнять договор. В Херсонесе царевну Анну празднично встретили жених, множество его воинов, горожан. По одной версии сам Владимир принял здесь святое крещение. По другой – он уже крестился раньше, когда заключали договор, и в Киев прибыло ответное византийское посольство во главе с митрополитом Феофилактом. Но в любом случае в Херсонесе торжественно крестили двор князя и осаждавшее город войско. В Крымской купели – приняв на себя благословение Андрея Первозванного, плеяды священномучеников и исповедников, равноапостольных Кирилла и Мефодия. Как бы подхватили от них по цепочке Христову благодать.

Херсонес государь вернул Византии – в «вено» за невесту. Но забрал «святые иконы, и честные кресты, и священные сосуды церковные, и прочую священную утварь, и святые книги». Обеспечил рождающуюся Русскую церковь. В свите Анны прибыла большая партия «царевниных» священников. Разумеется, не случайных. Их направили, чтобы через церковь регулировать князя, подчинять греческому влиянию. Но Владимир был бы плохим государем, если бы не догадывался об этом. Он переиграл византийцев. Взял с собой многих священников и диаконов из Херсонеса! Рассудил, что они-то будут служить честно. Многие симпатизи-

ровали славянам, знали их язык. В их числе был крымский святой Иоаким Корсунянин – ему предстояло стать первым епископом Новгорода и первым русским летописцем.

И как раз многочисленная когорта крымских священников позволила Владимиру сразу же по возвращении организовать массовое крещение подданных в Днепре. Язычники становились христианами. И не только христианами! В поход на Херсонес с великим князем отправлялись поляне, северяне, кривичи, словене, меряне… Но перестали ими быть! Ведь по языческим понятиям полянином являлся лишь тот, кто отправлял родовые культы полян, был допущен к их жертвенной трапезе. Северянином – допущенный к родовым обрядам северян. А при крещении люди порывали со старыми культами. Возвращаясь из похода, они уже принадлежали к другой общности. Эту общность назвали «русичами», русскими.

Святая вода крещения смывала племенные узы и у жителей Киева, других городов и сел. Они тоже становились просто русскими. Происходил уникальный процесс – новый народ рождался не генетически, а духовно. От принятия православной веры, объединяясь ею. И начало этого процесса рождения народа было положено в Херсонесе. Да, поистине Крым приобрел сакральное значение в жизни России, в самом ее глубинном фундаменте…

Глава 3. Итальянская Хазария

Князем в Тмутаракань Владимир назначил сына Мстислава – удалого и легкомысленного богатыря. Он подчинил касогов Приазовья и Кубани. Но здешнее удельное княжество было оторвано от Руси, его втягивали под влияние греки. После смерти святого Владимира Ярослав Мудрый вступил в жестокую борьбу со Святополком Окаянным, истреблявшим братьев. Русичи отбивались от нашествий поляков и печенегов, поддержавших Святополка. Но Мстислав от этих событий остался в стороне. В те же годы князь по просьбе византийского императора с его военачальником Андроником подавлял мятеж в Херсонесе. А в 1023 г. греки и самого Мстислава настроили воевать с Ярославом Мудрым за престол великого князя. Он ушел, и Тмутаракань захватили касоги. Благо, Мстислав, хоть и не сразу, одумался. Примирился с Ярославом, признал его власть. В 1029 г. вместе отбили так глупо утраченное княжество.

Оно было богатым. Контролировало Керченский пролив, по Дону в Азовское море выходили торговые дороги с севера, Шелковый путь из стран востока. Гавани Тмутаракани и Корчева переполняли купеческие суда, пошлины наполняли казну. Крым оставался и центром работорговли, но он сместился в Херсонес. Ведь Тмутараканское княжество было русским, а львиную долю «товара» поставляли печенеги

набегами на Русь. Ярослав Мудрый в битве под стенами Киева так разгромил их, что они зареклись нападать. Но ослабленных печенегов прогнали на Дунай половцы (они же куманы, кипчаки). А херсонесские работорговцы быстро навели контакты с новыми хозяевами степей. Половецкие ханы оценили столь выгодный промысел, набеги на Русь посыпались с новой силой.

Они были тем более эффективными, что в Киевской державе князей становилось все больше, родство между ними – все дальше. Начались междоусобицы. Тмутаракань была далекой окраиной, отрезанной от метрополии морем и половецкими степями. Тут находили убежище проигравшие, лишившиеся своих уделов князья-изгои. Одалживали денег у купцов, набирали отряды из портовой вольницы, горцев Кавказа, половцев и заваривали очередную драку.

Великий князь Всеволод договорился с местными хазарами, и они в 1079 г. схватили самого отчаянного из смутьянов, Олега Святославича. С греками в это время были хорошие отношения, Всеволод попросил императора Никифора Вотаниата, и Олега сослали Византию. Но вскоре в Константинополе произошел переворот. Никифора сверг Алексей Комнин, враждебный Руси. Ссыльный князь подвернулся ему очень кстати. Император освободил его, женил на знатной гречанке, выделил ему флот, солдат, и в 1083 г. тот захватил Тмутараканское княжество. За помощь признал подданство Алексею, стал править как его наместник.

А в 1093 г. в Киеве умер Всеволод, на престоле оказался слабенький Святополк Изяславич. Вместе с двоюродным братом Владимиром Мономахом он потерпел сокрушительное поражение от половцев. Олег Святославич счел, что для него сложилась подходящая ситуация. Решил отвоевать родовой Чернигов, где когда-то правил его отец. Получил от греков деньги и нанял орду половцев. Расплатился он Тмутараканским княжеством, в 1094 г. окончательно отдал его Византии. Больше ста лет Русь владела восточной частью Крыма и Таманью – и без единого выстрела они достались императору.

Но и Византия уже катилась к закату. Ее теснили турки-сельджуки, отбирали города и области. Спасаясь от них, растекались беженцы-армяне. Немало их обосновалось в Крыму. Многолюдные армянские общины возникли в основном в юго-восточной части полуострова, где у них были свои церкви, монастыри. А Алексей Комнин был убежденным «западником». Вместо мобилизации национальных сил взялся налаживать дружбу с европейскими властителями, воззвал к ним о помощи, и папа Урбан II объявил крестовый поход – как бы освобождать Святую землю от мусульман.

На восток двинулись потоки рыцарей, и император встречал их с распростертыми объятиями. Он запустил в Византию венецианских купцов, дал им значительные привилегии. Ничего хорошего из этого не вышло. Венецианцы захваты-

вали рынки. Крестоносцы завоевывали Сирию и Палестину вовсе не для Византии, а для себя. Тем не менее, внук Алексея Комнина Мануил был «западником» еще и похлеще деда. Кроме венецианцев, привечал и других итальянских купцов. У них появились свои кварталы в греческих городах, а для генуэзцев Мануил в 1169 г. открыл проход через Босфор в Черное море. Они развернули торговлю в здешних городах, основывали фактории – и вели разведку портов, берегов.

А в Византии засилье иностранцев подрывало экономику, западнические реформы разоряли народ. Добавились хищничества вельмож, разгул коррупции. В мятежах и смутах империя стала разваливаться. От нее отделились Болгария, Сербия, Эпир, Трапезундская империя на южном берегу Черного моря. Но «друзьями» греков католики так и не стали. Они упадок Византии оценили в полной мере. Папа Иннокентий III сговорился с Венецией, обеспечившей флот, перевозку войск, и Четвертый крестовый поход они вдруг повернули на Константинополь.

В 1204 г. крестоносцы захватили его и разграбили. Провозгласили создание своей, Латинской империи. Восточную церковь объявили «еретической» и упраздненной, насаждали католицизм. Крымские владения Византии оказались предоставлены сами себе. А на Черном море появились одни из организаторов крестового похода, венецианцы. Богатая торговая республика присмотрела себе в Крыму Судак. Назвала его Солдайя и договорилась с соседними половец-

кими ханами совместно владеть им. Чтобы степняки защищали его, получая за это долю прибылей. Факторию и торговое поселение Венеция основала и в Тане (Азове).

Солдайя перехватила у греков поток торговли с северными странами – отныне товары в Константинополь и дальше в Европу везли венецианцы. От союзной Латинской империи они добились, чтобы их главным конкурентам, генуэзцам, установили чрезвычайно высокие пошлины за проход в Черное море. Навели связи и с Русью – в нашей стране Судак-Солдайю назвали «Сурож». Ну а власти Херсонеса, чтобы обрести покровительство, перешли в подданство Трапезундской империи на южном берегу моря.

Хотя серьезной помощи крымским владениям она оказать не могла. В 1223 г. нагрянули монголы – три тумена Субэдея, Джебе и Тугачара, высланные Чингисханом на разведку, какие страны есть в мире. Они покорили народы Северного Кавказа, обрушились на половцев, и те призвали русских. Обернулось это страшным разгромом на Калке. Монголы прошлись и по Крыму, разорив города и села. Но не задерживались, сильных крепостей не осаждали – военачальники Чингисхана сочли задачу выполненной и удалились обратно в глубины Азии.

Однако у жителей Крыма враги нашлись и ближе. Турки-сельджуки, завладев частью Малой Азии, построили флот в Синопе. Султан Кей-Кубад решил воспользоваться монгольским погромом, послал забрать Крым своего полковод-

ца Чобана. Правительство Херсонеса и венецианцы воззвали к половцам, пришел и какой-то русский князь. Но степняки еще не оправились после Калки, Чобан разогнал их. Русский князь, видя это, вместо боя прислал богатые дары, чтобы ему позволил уйти миром. Мощная крепость Херсонес устояла, а остальное побережье сельджуки завоевали. Солдайя им сдалась, и они разместили там гарнизон, превратив церкви в мечети.

Хотя под властью султана Крым жил недолго. В 1236 г. с востока нахлынули полчища Батыя. Монголы широко пополняли эти полчища воинами покоренных народов, на Руси их обобщенно назвали «татары». Княжества, разобщенные и разодравшиеся между собой, противостоять нашествию не могли, погибали поодиночке. Монголо-татарские тумены проутюжили сперва Северную Русь, потом половцев и Северный Кавказ. В 1239 г. дошла очередь и до Крыма.

Здесь обошлось без серьезных сражений. Часть сельджуков побили, другие отчалили за море. А города признавали над собой новых хозяев, соглашались платить им дань. В причерноморских степях Батый оставил слабых воинов, жен, детей, а основные силы прокатились по юго-западной Руси, Польше, Чехии, Венгрии, Хорватии, Боснии, от Адриатического моря вернулись обратно. Батый не был верховным ханом Монголии. Но для себя он выбрал персональный улус – то есть удел, Золотую Орду, завоеванные земли к западу от Урала.

Большинство монголов после похода разъехались домой, а ордынцы составились из разноплеменных «татар», из местных народов: те же половцы, печенеги, торки, берендеи, каракалпаки, буртасы и др. Но Батый уравнял их в правах с монголами, спаял железной дисциплиной и законами чингисхановой «Ясы», поставил над ними монгольских начальников, обучая воинскому мастерству. А Крым стал одним из улусов Золотой Орды. Ханские наместники выбрали себе резиденцию в крепости Кырым – позже Эски (старый) Кырым, и это название распространилось на весь полуостров.

Монгольская империя раскинулась от Тихого океана до Дуная. Но стоит отметить, что кочевники-завоеватели в разных странах перенимали более высокую культуру своих подданных и постепенно сближались с ними. Так было и в Китае, и в Средней Азии, и в Персии. Для Золотой Орды было бы вполне закономерным впитывать русскую культуру, на то время самую развитую в Европе. Однако возобладали иные процессы.

Столица Батыя Сарай выросла в низовьях Волги – почти в тех же местах, где раньше стоял хазарский Итиль, на «перекрестке» Великого Шелкового пути, дорог по Волге, Дону. В Золотую Орду вошел и богатый торговый Хорезм – а там в свое время укрылась часть купцов из Хазарии, перешла в ислам. И в Крыму потомки хазар продолжали крупную торговлю. А купцы в Монгольской империи находились под особым покровительством ханов. Из Хорезма и Крыма

они потянулись в Сарай, стали налаживать в новых условиях механизмы международного бизнеса.

Святой Александр Невский сумел установить довольно приемлемые отношения с Бытыем, а особенно с его сыном Сартаком, тот принял крещение, побратался с русским князем. Но в 1256 г. Батый умер, и Сартака отравили, его малолетний наследник Улагчи куда-то исчез. Купеческая группировка провела на престол своего ставленника Берке. Он уже был под влиянием хорезмийцев, принял ислам. Начал строить новую великолепную столицу, более удобную для центра торговли. А сбор дани отдал купцам на откуп, и летописи отметили, что по городам понаехали «бесермены и жиды» с отрядами, драли с народа три шкуры, за долги забирали в рабство – невольники снова становились важным товаром. Это вызвало восстания, и Александр Невский уговорил хана отменить систему откупов. Вполне вероятно, что купцы отомстили ему отравой.

Орда превращалась в подобие Хазарского каганата, и венецианцы в Сугдее легко договорились торговать под ханским покровительством. Но и их конкуренты никуда не делись. Крестоносцы не смогли захватить всю Византию. В Малой Азии, на границе с сельджуками, люди жили с оружием в руках, привыкли быть воинами. Цари из династии Ласкарей сделали своей опорой простой народ, к ним стекались патриоты из оккупированных областей, и возникла Никейская империя. Побеждала и сельджуков, и западных рыцарей.

Но политика «народных царей» стала поперек горла аристократам. Императора Феодора Ласкаря они отравили, а регентом при малолетнем царе Иоанне стал глава заговора Михаил Палеолог. К этому времени большую часть Византии уже освободили от крестоносцев, но они держались в Константинополе. Никейцы готовились брать его, и подсуетились генуэзцы. Предложили договор – за помощь в овладении столицей предоставить им исключительные права торговать на Черном море. Для беспринципного Михаила главными были личное возвышение и успехи. Он цеплялся за любых союзников и в 1261 г. договор подписал.

Хотя помощь генуэзцев не понадобилась. В том же году тысячный конный отряд никейцев ехал мимо Константинополя, узнал, что охрана города слаба, и внезапным налетом занял его. Но Михаил Палеолог, въехав в древнюю столицу, на волне торжеств объявил себя императором, ослепив и заточив в темницу мальчика Иоанна. Патриарх Арсений отлучил Михаила от Церкви, народ восстал. Его жесточайше подавили наемниками, а опору новый царь опять искал на Западе. Обратился к папе римскому. Под предлогом, что генуэзцы во взятии Константинополя не участвовали, в 1265 г. подтвердил право прохода на Черное море венецианцам.

Но Генуя времени не теряла, уже орудовала там полным ходом. С купеческой группировкой Сарая быстро нашла общий язык. Хан Менгу-Тимур и его племянник, получивший удел в Крыму, в 1266 г. разрешили генуэзцам основать коло-

нию в Кафе, на месте древней Феодосии. За это требовалось платить пошлины хану и допускать сюда торговать купцов из всех стран. Но и папа Климент IV активно поддержал начинание, сразу направил в Кафу епископа.

Из Генуи и Венеции для управления их колониями назначили консулов. Между прочим, итальянцы называли Северное Причерноморье «Газарией», и оба главы администрации получили официальный титул «консул Газарии». Ведь в Крыму и Приазовье осталось немало хазар. Хотя они были разными. Простые степняки-хазары, обращенные в свое время в упрощенную форму иудаизма, оказались близки к татарам. Но не слились с ними, выделяясь верой. Они почитали Танах – книги Ветхого Завета, и составляли общины караимов.

Потомки хазарской купеческой верхушки исповедовали полноценный, талмудический (раввинистический) иудаизм, как раз из них сложились торговые кланы крымских городов и срослись с сарайской группировкой. А генуэзцы и венецианцы очень удачно дополнили модель «нового каганата». Обе республики обладали многочисленным флотом, и их корабли повезли по всему Средиземноморью товары из Китая, Средней Азии, доставляемые по Шелковому пути. Повезли и из Орды полученные в виде дани меха, воск, рабов. Пленных татары могли поставлять почти в неограниченных количествах.

Купеческое лобби держало под влиянием татарскую знать,

мурз (князей), беев (родовых вождей), эмиров (военачальников). Регулировало политику. Так, главные рынки сбыта невольников находились на Ближнем Востоке. Венецианцы и генуэзцы имели там свои фактории, поддерживали лучшие отношения с мамлюкскими султанами Египта. А те воевали с родственниками сарайских ханов, монгольской династией Хулагидов, правившей в завоеванной Персии. Золотая Орда тоже начала войну с Хулагидами, а с мамлюками заключила союз. Египетское посольство, ехавшее в Сарай, задержал Михаил Палеолог. Но на Византию тут же обрушился ордынский военачальник Ногай. Михаилу пришлось с извинениями отпустить послов, заплатить татарам дань и отдать в гарем Ногаю свою дочь.

Ногай набрал в Орде огромную силу. Начал сам менять ханов – Туда-Менгу, Уля-Буги, Тохту. Генуэзцам он благоволил. Разрешил открыть фактории в Черкио (Керчи), Тане (Азове), дал новую колонию Монкастно на Днестре. Но между собою итальянцы отчаянно враждовали, и у них началась война. В 1294 г. венецианская эскадра высадила войско в Крыму. Оно захватило Кафу, Черкио.

Генуэзцы обратились к Ногаю. Хотя и в Орде началась усобица. Против временщика выступил хан Тохта. Даже невзирая на это, Ногай считал поддержку генуэзцев чрезвычайно важной. Выбрав время, в 1299 г. совершил поход в Крым. Разорил у венецианцев Солдайю, занятые ими Кафу и Черкио, а заодно и греческий Херсонес. Хотя при этом рас-

трепал собственные силы, и Тохта не преминул воспользоваться, Ногай был разгромлен и убит. А генуэзцы… мгновенно перекинулись на сторону победителя. Теперь торговлю надо было налаживать с ним, и в Крым на продажу потекли пленные из разоренных владений Ногая в Поднепровье.

Ну а Венеция проиграла на других театрах боевых действий в Адриатическом, Средиземном, Эгейском морях. По мирному договору ей 30 лет было запрещено заходить в Черное море. Генуэзцы остались здесь хозяевами. Они подмяли под контроль и Херсонес, не оправившийся после погрома Ногая. Им подчинилась часть крымских греков, и общины армян под эгидой Генуи расцвели, разрастались новыми переселенцами с Кавказа. Но другие греческие городки и селения присоединились к горному готскому княжеству Феодоро. Оно платило татарам дань, сохраняя самостоятельность. Да и венецианцы договор обходили. Удерживали Солдайю, факторию в Тане. А суда маскировали под греческие. Пользовались и тем, что угнездились в Крыму раньше генуэзцев, до них проложили дорожки в северные страны, и на Руси образовалась гильдия «сурожан», крупных купцов, торговавших с Византией через Сурож-Солдайю.

Между тем хан Тохта, суровый и прямой воин, оказался не по нутру купеческим кланам Сарая. Одолеть Ногая ему помогли сородичи Белой и Синей Орды на территории нынешнего Казахстана. Тохта отблагодарил их, выступил против их врагов в Средней Азии. А затяжная война в степях

прервала торговлю с Востоком. Хан возмутился и наглостью генуэзцев, самовольно захватывавших земли и строивших опорные пункты. Дань они не платили, даже положенные по договору пошлины зажимали себе. Тохта решил наказать их, в 1308 г. явился с войском, захватил и порушил Кафу. Считал, что все сделал правильно, наполнил награбленным казну, и воины славили его за богатую добычу. Но тем самым он подорвал промысел сарайских купцов…

В 1312 г. Тохту отравили. Его сына и наследника Ильбасмыша тоже прикончили. А на престол взошел приехавший из Хорезма племянник Узбек. Ставленник купцов, удовлетворявший их в полной мере. Утвердил ислам государственной религией – что обеспечивало дороги на рынки Востока. Под предлогом отказа менять веру казнил 120 царевичей, эмиров, мурз. Купеческая партия уничтожила «военную», окружавшую Тохту. Дороги в Азию Узбек обезопасил заставами и благоустроил караван-сараями. Сарай достиг своего «золотого века» с великолепными дворцами, многочисленными базарами. Но Узбек установил дружбу и с католиками, переписывался с папой римским, в Сарае возникло больше десятка латинских костелов и монастырей.

И для «итальянской Хазарии» наступил расцвет. Генуэзцы получили не только разрешение восстановить Кафу, но и новые пожалования. Официально застолбили за собой Херсонес, он стал колонией Сарсона. Узбек отдал им и Керчь, Тамань – за то, что итальянцы устроят там ханскую тамож-

ню (и станут таможенниками). В Керчи построили крепость Воспоро, на Тамани – колонию Матрега. Для управления здешними владениями в Генуе был создан особый орган, «Оффициум оф Газарие».

Но и венецианцы сумели получить ханский ярлык на новую колонию Тана. Генуэзцы спохватились и выхлопотали разрешение на свою Тану, построили отдельно от венецианской. Греки и готское княжество Феодоро тоже пробовали втиснуться в черноморскую торговлю, оборудовали порт Ямболи (Балаклава). Однако генуэзцы воспользовались беспечностью местных князей, в один прекрасный день просто захватили его без боя. И милость хана была на их стороне, порт стал еще одной колонией, Чембало. Византийский император Иоанн VI в эти годы писал: «Они желали властвовать на море и не допускать ромеев плавать на кораблях, как будто море принадлежало только им».

Итальянские суда бойко везли в другие страны и восточные товары, и местную продукцию – хлеб, рыбу, икру, соль, и северные меха, мед, воск. А Узбек был властителем суровым, несколько раз повышал дань с подневольных народов. При неуплате отправлял «лютых послов» с воинами. Они выколачивали недоимки, за долги набирали в рабство людей. За те или иные провинности князей хан бросал карательные «рати», разорявшие целые княжества – и пригоняли огромные вереницы «ясыря». Золотая Орда стала главным поставщиком рабов на мировые рынки.

А генуэзские и венецианские корабли курсировали по треугольнику. Невольников выгружали в Сирии, Палестине, Египте. Сюда через Красное море выходили торговые пути из Индии, Персии, и итальянцы сбывали рабов, закупая пряности, благовония, драгоценные камни. Везли в Западную Европу, где перец и гвоздика были на вес золота. Ну а обратными рейсами набирали товары для Орды. Ткани, сукно, ювелирные украшения, оружие. Именно сверхприбыли от этой торговли обеспечили взлет итальянского Возрождения, капиталы первых крупных банковских домов Европы.

Впрочем, невольников везли не только на Ближний Восток, но и в Италию, Францию, Испанию. Спрос был везде. Историки оценивают, что в период «итальянской Хазарии» через ее порты было продано около 3 млн человек. Основная часть – русские. Их в Европе называли «скифами», «белыми татарами». Зафиксирована рекордная цена, за которую итальянскому аристократу была продана 17-летняя русская красавица, – 2093 лиры. «Великий гуманист» Петрарка писал, что у него «сердце радуется» от изобилия дешевых русских рабов – дескать, куда ни пойдешь, «всюду слышна скифская речь».

Глава 4. Работорговля и политика

Джанибека, преемника Узбека, на Руси назвали «добрым царем». Он прекратил безоглядное выжимание дани. Не насылал «лютых послов». Дружил с московским князем Семеном Гордым, предоставлял льготы Православной церкви. Старался превратить русских в свою опору, младших союзников. Но генуэзцы и венецианцы при Узбеке совсем отбились от рук, про любые выплаты забыли, с ханом и его администрацией не считались. У Джанибека накипело, в 1343 г. он привел на Дон войско и разрушил обе Таны, венецианскую и генуэзскую, тех и других изгнал отсюда на 5 лет.

В Византии и Италии это вызвало продуктовый кризис – зерно и соленую рыбу к ним завозили из Приазовья. А генуэзцы с венецианцами даже отбросили взаимную вражду и заключили союз против Джанибека. Но он проутюжил и колонии в Крыму, осадил Кафу. Там незадолго до этого построили новую мощную крепость, взять ее татары не могли. Морем в Кафу подвозили припасы, подкрепления. Однако и хан не снимал блокаду несколько лет. Римский папа Климент VI сам участвовал в международной торговле, с генуэзцами был тесно связан и, кроме Кафы, учредил им епархии в Воспоро, Сарсоне, Матреге (Тамань). Он вообще объявил крестовый поход против Джанибека. Но это уж как-то сгладили, воевать с Ордой – значило совсем порушить торговые

механизмы, а их требовалось восстанавливать.

Стороны развела чума, «черная смерть», попавшая в Орду с караванами Шелкового пути. А под Кафой татары додумались в 1346 г. катапультой забрасывать чумные трупы в город, перекинув туда эпидемию. Но вымирали и жители Сарая, ханские воины, Джанибек снял осаду. Зараза с генуэзскими кораблями отправилась в Константинополь, Италию. Распространялась и другими путями, выкосив треть населения Европы. Когда оправлялись от катастрофы, связанные с купцами сарайские вельможи сумели как-то повлиять на Джанибека. Видимо, и генуэзцы с венецианцами наобещали ему исправиться. Торговля возобновилась.

Но другом для купеческого лобби такой хан не стал, понесенных убытков ему не простили. В 1357 г., возвращаясь из похода в Закавказье, он разболелся, и приближенные его прикончили. На трон возвели его сына Бердибека. Однако у ханов-многоженцев царевичей с правами на престол расплодилось уже много. А пример переворота стал заразительным. Грянула «великая замятня». Бердибека сверг и убил Кульпа, его – Науруз. Вмешались восточные сородичи, татары Сибири и Приаралья, завидовавшие богатствам Золотой Орды. Перевороты в Сарае сопровождались резней и грабежами. Здешние торговые воротилы сворачивали дела, уезжали к генуэзцам или в Хорезм.

«Замятней» воспользовался великий князь Литвы Ольгерд. В 1363 г. он разгромил татар в низовьях Днестра и Бу-

га. Ворвался в Крым, и без ханского покровительства здешним городам пришлось туго. Литовцы докатились до Кафы, хотя к сильным крепостям не подступали. Удержать Крым Ольгерд не надеялся, он пришел просто пограбить. Нагрузился добычей и удалился захватывать ордынские владения на Руси.

А в ханских усобицах выделился наместник Крыма и Причерноморья, Мамай. Он принадлежал к «купеческой» партии вельмож, сажал на престол Бердибека и женился на его дочери. Удержав западную часть степей, Мамай собрал золотоордынских воинов на борьбу с сибирскими пришельцами. Сам он не был потомком Чингисхана и ханом стать не мог. Но ставил марионеточных ханов, правил от их имени. В подданство Мамаю согласилось перейти правительство Москвы во главе с митрополитом святителем Алексием и юным князем Дмитрием – за это была значительно снижена дань, а Дмитрий получил ярлык великого князя.

Под эгидой временщика нашли пристанище его купеческие друзья, генуэзцы помогали финансами. Он расплачивался, в 1365 г. захватил и отдал им венецианскую Солдайю. И ни о какой дани, пошлинах больше речи не было. Мамай со своим ханом Абдуллой подарил генуэзской «Хазарии» полную независимость. Но «замятня» в Орде затянулась – а Москва усиливалась. Вела себя самостоятельно, остановила наступление Литвы, собирала вокруг себя другие княжества.

И та же самая купеческая группировка с иностранны-

ми партнерами подтолкнули Мамая против Руси. Приток «товара» на невольничьи рынки упал. Дань Москва платила лишь символическую, а то и вовсе «забывала». Требовалось немедленно прижать ее, чтобы источники сверхприбылей совсем не закрылись. Карательных экспедиций оказалось уже недостаточно, русские их громили. Значит, их требовалось покорять заново, как при Батые. Ради такой цели генуэзцы предоставили Мамаю неограниченные суммы. Нанимали воинов из крымских армян, горцев Кавказа – там и сами генуэзцы содержали вербовочные пункты, набирали бойцов для египетских мамлюков. Кстати, на посредничестве и транспортировке тоже неплохо зарабатывали. Мамаю дали и генуэзскую пехоту, лучшую в Европе.

Расплатиться с кредиторами он должен был рабами, добычей, откупами. Генуэзцы желали получить монополии на русские промыслы, торговлю русскими мехами и воском. Но и московский государь Дмитрий вывел сплотившиеся силы разных княжеств, в сентябре 1380 г. на Куликовом поле полчища Мамая разгромили. Он еще не смирился, собирал разбежавшихся воинов, созывал новых. Однако в битве пал марионеточный хан Мухаммед-Булак, временщик лишился легитимного прикрытия власти. Это помогло его сопернику, хану Белой и Синей Орд Тохтамышу, захватившему Сарай.

В октябре или ноябре 1380 г. их войска встретились – а в усобицах ордынцы уже привыкли предавать, перекидываться к сильнейшим. Стоило ли служить только что битому

неудачнику, бежавшему с поля сражения? Вся его рать перешла к Тохтамышу. Мамай кинулся к генуэзам, но и для них зачем был нужен проигравший, несостоявшийся должник? Им требовалось наводить мосты с победителем, теперь поставки невольников и других товаров ожидались от него. По одной версии, генуэзцы убили Мамая. По другой – просто не впустили в Кафу, оставив на расправу погоне Тохтамыша.

Новый хан наконец-то объединил Золотую Орду. Но ему в «наследство» перешла и та же купеческая группировка, принялась рулить через его эмиров и мурз. Это четко видно из политики Тохтамыша. Сразу же после смерти Мамая (а может, и до нее, тайно) он заключил соглашение с генуэзской Хазарией. Подтвердил ее независимость, полную власть над своими владениями. Признал ее захваты не только Солдайи, но и всего Южного берега Крыма до Фороса. Здесь возникли колонии Гурзуи (Гурзуф), Пертиниц (Партенит), Йалите (Ялта), Лусце (Алушта).

Торговое лобби настроило Тохтамыша выполнить то, что не удалось Мамаю – в 1382 г. он сжег Москву и еще ряд русских городов. Массы пленных сразу же перехлестнули дефициты работорговли. А Русь хан заставил платить прежнюю тяжкую дань, еще и насчитал долги за прошлые годы. Но эта же купеческая группировка погубила Золотую Орду. Поссорила Тохтамыша с его давним покровителем и благодетелем Тимуром Тамерланом…

Властитель Средней Азии создавал новую великую дер-

жаву, завоевывал Закавказье, Персию. Степи были ему не нужны, ему лишь требовалось защитить владения от набегов, и он в татарских драках поддержал Тохтамыша. Спасал после поражений, помогал собрать новые отряды. Рассчитывал: если в степях будет править друг, обязанный ему, то северная граница станет спокойной. Но во время «замятни» от Золотой Орды отпал Хорезм, и Тамерлан присоединил его. И главные караванные пути сместились. Вместо Хорезма и Сарая, переходившего из рук в руки, отклонились через города Тимура Бухару и Самарканд.

Хорезмийским купцам, давно связанным с сарайскими, владычество Тамерлана было совсем не по шерсти. Он устанавливал строгий порядок, жестоко преследовал секты и половые извращения, взимал высокие налоги. То ли дело было в Орде! И конечно же, как хорезмийцы, так и сарайские воротилы с генуэзцами мечтали вернуть торговые потоки в прежнее русло. А для этого надо было порушить среднеазиатские города. Тохтамыш пошел у них на поводу. Или сообразил, что иначе может лишиться трона вместе с головой.

В 1383 г. Хорезм восстал. Перебил воинов и чиновников Тамерлана, передался Тохтамышу. Он не отказался, принял. Тем самым бросил вызов могущественному соседу. Правда, тот был занят войнами в Персии, поначалу не отреагировал. Однако в 1385 г. хан бросил конницу на закавказские владения Тимура, а в 1387 г. рать Тохтамыша, «бесчисленная, как капли дождя», вторглась в Среднюю Азию. Хорезм встретил

ее восторженно, татары хлынули к Самарканду и Бухаре. Но города с каменными стенами продержались в осаде. А полководцем Тамерлан был отменным. Снялся с армией из Персии, ринулся форсированными маршами через горы.

Нагрянул, когда его никто не ждал, и незваным гостям мало не показалось. Задержала Тимура только осада столицы Хорезма, Ургенча. Тохтамыш с остатками воинства сумел удрать. Но властитель Средней Азии, за измену сравняв Ургенч с землей, двинулся следом. Погромил восточных подданных Тохтамыша, Синюю и Белую Орды. Часть эмиров и царевичей покорились ему, другие отступали к своему хану. До Золотой Орды Тамерлан добрался следующим походом в 1391 г. Разметал войско Тохтамыша на реке Кондурче, опустошил его земли на восток от Волги.

Он полагал, что задал хану достаточную взбучку, занялся другими противниками. Завершил покорение Персии и нацелился на Ближний Восток. Но ведь там располагались главные перекрестки международной торговли! Их надо было спасать, отвлечь Тимура! Купеческое лобби Сарая с генуэзцами через «своих» придворных так убеждали Тохтамыша, что он понял: отказываться нельзя. Возобновил союз с далекими мамлюкскими султанами Египта, и генуэзцы вовсю вербовали для них кавказских горцев. Вербовали и для хана, купцы щедро давали для этого деньги. Послы из Сарая появились у грузинского царя Георгия VII, подбивали сбросить власть Тимура, а Орда поможет.

Грузия восстала. В Закавказье ворвались татары с наемными горцами, разоряли Армению и Азербайджан. Тамерлан был поражен. Отписал Тохтамышу, что даже в собственном ханстве тот не смог укрыться от возмездия. Тем не менее, Тимур предоставил ему выбор: «Хочешь ли ты мира, хочешь ли войны?» Но предупредил, что выбирать он может в последний раз, «на этот раз тебе не будет пощады». Тут уж Тохтамыш засомневался. За что было воевать-то? Но подобные настроения пресекли его собственные эмиры, «оказали сопротивление, внесли смуту в это дело».

Заказывал музыку тот, кто платил, а эмиры исполняли заказ. Мог ли хан противиться всей ордынской верхушке? Он не только отказал, а «написал грубые выражения». Что ж, заказ был выполнен. Тимура отвлекли от Сирии и Египта. Но он двинул все силы на север, покарал Грузию. Тохтамыш повернул отступать из Закавказья, но и Тамерлан выполнил обещание – что пощады больше не будет. В апреле 1395 г. настиг в горах на Тереке и в упорнейшей битве раскатал ордынцев вдребезги. Они удирали кто куда.

Но Тимур решил напрочь сокрушить Золотую Орду. Большая часть ханских воинов катилась на запад, и властитель Средней Азии гнал их до Днепра, перебив и перетопив в реке – кто переправился, спаслись во владениях Литвы. А Тамерлан повернул на Русь, ведь и она входила в подданство Орды. Сжег Курск, Липецк, Елец. В Москве великий князь Василий вывел рать на берег Оки. Его мать Евдокия, вдо-

ва Дмитрия Донского, воодушевилась перенести в столицу чудотворную Владимирскую икону Пресвятой Богородицы. Перед ней молились всем миром: «Матерь Божья, спаси землю Русскую!»

Чудо произошло, Тамерлан остановился. Две недели стоял на месте. Предание рассказывает, что во сне ему привиделась высокая гора. Оттуда спускались люди в светлых одеждах. А наверху в ослепительном сиянии стояла Дева с небесным воинством. Придворные мудрецы на вопросы Тимура пояснили, что он удостоился высочайшей чести. Ему явилась сама Дева Мария, мать христианского Бога. Её почитают и мусульмане, называют Мариам. И она запрещает идти на Русь. Властитель задумался. И в самом деле, зачем ему было туда идти? Приближалась осень, заберешься в северные леса – а скоро польют дожди, захолодает. Как выбираться назад? Допрашивая пленных, он понял и другое: Москва – вовсе не друг Тохтамыша. И не враг для Тамерлана. В Среднюю Азию московские полки не приходили. В Азербайджан тоже. Их не было в битвах на Кондурче, на Тереке. Разве это случайно?

26 августа Тамерлан развернулся – а южные области Пресвятая Богородица не брала под защиту. Богатая Тана надеялась выкрутиться. Она теперь и юридически принадлежала не хану, а итальянцам. Генуэзская и венецианская колонии выслали совместную делегацию с массой дорогих подарков. Но Тамерлан уже знал или догадывался, кто натравил на него

татар. Принял послов, а пока они изливали славословия, воины Тимура как бы прогуливались, группами приближались к стенам, воротам. Сигнал – и они влетели в Тану. Рубили, набирали пленных. Город снесли до основания.

В Крыму ордынский наместник Таш-Тимур в хаосе общего разгрома объявил себя независимым ханом – он был из потомков Чингисхана, имел права на этот титул. Но и сюда ворвались войска Тамерлана. Таш-Тимур сбежал в Литву. Генуэзцы, наученные опытом Таны, делегаций уже не высылали. Засели в самых мощных крепостях, Кафе и Солдайе. Задерживаться с их осадами владыка Средней Азии не стал, но селения и мелкие городки выжег. Двинулся по Северному Кавказу, карая горцев за войну на стороне Тотамыша, набеги на Закавказье. Напоследок послал воинов разграбить и разрушить Сарай и Астрахань. Удерживать здешние земли Тамерлан не собирался. Ушел обратно за Кавказские горы, а для Орды стал назначать ханами татарских царевичей, перешедших на его сторону и признавших себя его вассалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.